

РУССЬ

10
Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Geegründet von t. Hessen, Prof. A. Kar Ink i, W. Nabokoff

Подписная цена. Во всех почтовых учреждениях Германии 300 мар в Берлине и пригородах, с доставкой собственными рассылками ежемесячно на дом — 300 мар, при еженедельной предоплате, с доставкой высвкзк Бандеролью — 350 мар. в мѣсяцъ. Вѣтъ Германия и мѣсяцовой Австрия, Мемельской обл., Дании — 350 герм. мар. в мѣсяцъ. Англия — 4 шилл. Латвия, Литва, Польша, Венгрия, Эстония, Югославия, Россия — 40 герм. мар. Болгария, Финляндия, Греция, Румыния, Чехо-Словакия, Турция 500 герм. мар. Во всех остальных странахъ — 350 герм. мар. в мѣсяцъ. Къ заказу просить прилагать деньги, во избежаніе замедленія высвкзк.

Объявленія: основная плата 20 м. за строку конторы (ширина строки — одна дециметровая часть строки), для врачей, присланных рассылками, ищущихъ мѣсть 12 мар. за строку конторы, для разнаго рода объявленій высвкзк Бандеролью, Англия — 4 шилл. Латвия, Литва, Польша, Венгрия, Эстония, Югославия, Россия — 40 герм. мар. Болгария, Финляндия, Греция, Румыния, Чехо-Словакия, Турция 500 герм. мар. Во всех остальных странахъ — 350 герм. мар. в мѣсяцъ. Къ заказу просить прилагать деньги, во избежаніе замедленія высвкзк.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. И. Маминна и В. Д. Набоковымъ

2-й г. изд.

№ 568-й

Среда, 11 октября (28 сентября) 1922 г.

Сегодня въ номеръ:

Национальная меньшинства.
Что далъ съездъ юристовъ —
Проф. П. С. Тимашева.
Санкт-Петербургъ —
Сергей Горнаго.
Субъективная заминка —
В. Каррика.

Берлинъ, 10 октября.

Вопросъ о правахъ национальных меньшинствъ вновь поставленъ на очередь дня событий въ Турціи.

На требованіе признанія правъ национальностей, находящихся въ меньшинствѣ, или имѣющихъ окрестности въ меньшинствѣ, на расширенной турецкой территоріи, турки дали поучительный отвѣтъ. Они указали на то, что исконны инородцы въ предѣлахъ турецкой имперіи обладали тѣмъ, что на современномъ языкѣ называется культурно-национальной автономіей — автономной церковью, школой, организацией. И дѣйствительно, едва ли была такая страна европейской культуры, которая въ меньшей степени прибѣгала къ насильственной, или хотя бы принудительной ассимиляціи своего инородческаго и инородческаго населенія. Правда, это обыкновенно сводится на сравнительно низкій уровень господствовавшей турецкой культуры, неспособной подавить пожеланія болѣе высокаго культуры. Пусть это такъ, но существованіе здѣсь не способность, а нежеланіе это дѣлать, ибо всего насильственнѣе ассимиляція именно тогда, когда она производится неспособнымъ на то народомъ. И однако культурно-национальная терпимость не устраняла такихъ формъ угнетенія и притѣсненія, которыя оставили въ памяти нѣкогда покоренныхъ невытравимые слѣды озлобленія и привели къ неукротимой борьбѣ, закончившейся освобожденіемъ изъ подъ турецкаго владычества. Этотъ примѣръ показываетъ, что положеніе национальных меньшинствъ отнюдь не опредѣляется одними ихъ национальными правами, а опредѣляется устройствомъ въ государствѣ совмѣстной жизни и отношеній этой населеніемъ господствующимъ. Одной тягой къ национальному сепаратизму не разрѣшимъ национальные вопросы.

Въ турецкомъ отвѣтѣ стоить отмѣтить и другой моментъ. Турки согласны на обсужденіе и гарантіи для национальных меньшинствъ, живущихъ въ ихъ предѣлахъ, при условии соответствующаго обезпеченія родныхъ имъ меньшинствъ, вкрадшихся въ чужое государство. Это относится въ первую голову, конечно, къ другимъ балканскимъ государствамъ, но относится въ нѣкоторой степени и къ великимъ державамъ.

Въ сознаніи своей мощи и своей культурной высоты великая держава свою проповѣдь направляетъ на отстаиваніе страны. «Врачъ, исцѣлился самъ», вѣжливо говорятъ турки своимъ противникамъ, и если при содѣйствіи къ тому, что дѣлается у другихъ, можно не сомнѣваться, что это напоминаніе мало кому доставитъ удовольствіе. Въ концѣ концовъ слѣдуетъ предположить, что съ общаго конкретнаго представленія; за то ему

Переговоры въ Муданиі. Съездъ русскихъ ученыхъ.

Приглашеніе Кемалъ-паша.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 10. 10.
«Matin» сообщаетъ изъ Лондона: Мустафа Кемалю пашѣ по телеграфу послано приглашеніе прибыть въ Муданию для ускоренія хода переговоровъ.

Уменьшеніе нейтральной полосы.

Парижъ, 9. 10.
Аг. Гаваза сообщаетъ изъ освѣдомленнаго источника, что вчерашній новый перерывъ переговоровъ союзныхъ генераловъ въ Муданиі вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что данныя имъ инструкціи относительно нейтральной полосы и численности турецкой силы во Фракіи были недостаточны опредѣлены. Вчера по этому вопросу состоялся переговоръ въ Парижѣ между сотрудниками лорда Керсона, и ихъ коллегами изъ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Было достигнуто соглашеніе объ уменьшеніи нейтральной полосы. Она захватитъ Чанакъ, гдѣ остаются англійскія войска. Остальные пункты на азиатскомъ берегу проливовъ, гдѣ расположились турецкіе отряды, останутся внѣ нейтральной полосы. Далѣе въ Парижѣ и Лондонѣ признано, что численность турецкой жандармеріи во Фракіи соответственно полицейскому характеру ея задача должна быть ограничена. Въ виду неопределеннаго положенія во Фракіи, представляется необходимымъ установить численность жандармеріи немедленно безъ участія турецкихъ властей. Рѣшенія эти по словамъ агента Гаваза уже переданы по телеграфу союзнымъ верховнымъ комиссарамъ. Переговоры въ Муданиі возобновляются вѣроятно сегодня же днемъ.

пришлось перевернуть Европу верхъ дномъ, бросить ее на произволъ судьбы. Къ счастью, обратно поступаютъ правительство Гардинга. Оно возвращаетъ свое вниманіе общимъ европейскіимъ дѣламъ, отказываясь отъ вмѣшательства въ мѣстные европейскіе конфликты. И на сколько это правильно, ярко проявляется въ неудовлетворительности совѣта Юза.

Онъ высказывается за желательность предоставленія национальнымъ меньшинствамъ особыхъ территорій, го молчаливаго согласія воѣ государства перестанутъ вмѣшиваться въ положеніе меньшинствъ другъ у друга съ тѣмъ, чтобы не вмѣшивались въ положеніе меньшинствъ у нихъ самихъ. Меньшинства, полагавшіяся на международную защиту и гарантію ихъ правъ, окажутся беззащитными въ международномъ же масштабѣ. И это снова приведетъ къ сознанію, что не столько въ международной безопасности національнаго сепаратизма, какъ въ организаціи совмѣстной жизни въ предѣлахъ государства — разрѣшеніе национальныхъ конфликтовъ.

Особенно ярко освѣщаетъ какъ трудность вопроса, такъ и неудовлетворительность ходячихъ формъ ихъ разрѣшенія, — добрый совѣтъ, данный по этому вопросу Юзомъ. Американцы, воспитанные въ чуждой европейскимъ конфликтамъ государственности, вообще съ трудомъ ориентируются въ спорныхъ европейскихъ отреніяхъ. Вѣтъ: памятно, сколько бѣдъ надѣлалъ Вильсонъ, вмѣшавшись въ нихъ безъ всякаго о нихъ

Приостановка передвиженія турецкихъ войскъ.

Лондонъ, 9. 10.

Агентство Рейтера сообщаетъ изъ Константинополя:

Измадъ паша сообщилъ генералу Гаррингтону, что онъ предписалъ приостановить всѣ передвиженія войскъ. Согласно дальнѣйшему сообщенію Рейтера изъ Муданиі паника, вызванная изъ Константинополя извѣстіемъ о турецкомъ ультиматумѣ, лишена оснований. Турки вообще не предъявляли никакого ультиматума. Завтра генералъ Гаррингтонъ передастъ Измадъ пашѣ рѣшеніе державъ объ очисткѣ Фракіи и объ очисткѣ нейтральной полосы. Завтрашній день будетъ по этому критическимъ.

Парижъ, 9. 10.

По сообщенію агента Гаваза слабые турецкіе отряды, появившіеся въ нейтральной полосѣ въ районѣ Измида, вѣроятно попали туда по ошибкѣ, такъ какъ въ уведомленіи турецкаго командованія имъ немедленно было дано приказъ уйти. По сообщенію «Temps» рѣчь идетъ о трехъ отрядахъ, два изъ которыхъ уже ушли назадъ. Предполагаютъ, что третій отрядъ тоже уже ушелъ, или же уйдетъ немедленно.

Босфоръ снова открытъ.

Константинополь, 10. 10.

Утромъ 8-го октября проходъ черезъ Босфоръ снова открытъ.

Закрытіе Босфора послѣдовало по распоряженію англійцамъ вслѣдствіе вступленія турецкихъ войскъ въ нейтральную полосу.

куда ихъ соответствено и предоставляется переселить. Значитъ, примѣрно, для маленькой націи очистить уѣздъ, а для большой губернію или провинцію.

Нечего и говорить, что осуществленіе подобнаго плана привело бы къ неимоверной ломкѣ и опустошенію дѣльныхъ территорій и народовъ. Люди не вещи, которыя можно произвольно переставлять. Опредѣленные націи связаны съ опредѣленными формами труда, быта, и даже географіей. Миграція происходитъ, но вовсе не куда пошло; миграція происходитъ туда, гдѣ имѣются социально-экономическіе пріемники именно для данныхъ людей въ данной численности. Мѣстечковому жителю Витебской губерніи легче было переселиться въ Нью-Йоркъ, нежели въ Херсонскую губернію, крестьянину изъ подл. Плоцка — идти на заработокъ въ Пруссию, нежели въ Сибирь. Если городское греческое населеніе сосредоточить въ какомъ нибудь вилайетѣ, чтобы оно занималось тамъ земледѣліемъ, а опустившіеся города предоставлять мѣстному сельскому населенію; то вѣроятно и то, и другое возопитъ, а край окажется разореннымъ. этрѣ доброжелательной перетасовкой.

Задача національной политики въ томъ, чтобы разрѣшить трудности, именно совмѣстной жизни народовъ, а не въ томъ, чтобы устранить эту совмѣстную жизнь механическимъ разселеніемъ, которое не можетъ не оказаться и механическимъ разгромомъ.

Что далъ съездъ юристовъ?

Въ силу того воздѣйствія, которое неизбѣжно испытываетъ каждый индивидъ со стороны, окружающей его коллективно-психологической среды, для русской эмиграціи, волею судьбы разсѣянной по всей Европѣ, возникаетъ опасность утраты своего духовнаго единства. Тотъ, кто имѣетъ возможность слѣдить за нашей зарубежной печатью, скажетъ, что распадъ единства по отдѣльнымъ вопросамъ уже произошло. Достаточно указать на тотъ фактъ, что на многие спорные пункты международной политикѣ наши эмигрантскіе круги смотрятъ, въ общемъ и цѣломъ, подѣ угломъ арбітра общаго мнѣнія той страны, которая ихъ пріимаетъ.

Такая расходящаяся стремленія въ нашей эмиграціи, которая образуетъ собою если не преобладающую количественно, то наиболѣе значительную по своему удѣльному вѣсу часть культурнаго верха нашего народа, въ жизни послѣдняго представляетъ собою несомнѣнно болѣзненное явленіе. Нельзя поэтому не приветствовать всякое начинаніе, которое направлено на противодѣіствіе этимъ центробѣжнымъ тенденціямъ и можетъ способствовать возсозданію въ нашей средѣ одной коллективно-психологической атмосферы. Съ этой точки зрѣнія, закончившіеся на-дняхъ съездъ русскихъ юристовъ, выступающій въ качествѣ явленія крупнѣйшаго значенія. Собранный на съездъ юристы въ первые минуты, можетъ быть, чувствовали нѣкоторую отчужденность другъ отъ друга, связанную съ пребываніемъ въ различныхъ духовныхъ атмосферахъ: вѣдь въ запл. на Hollendorfplatz'ѣ сошлись люди, которые привыкли къ тому, что присущее имъ отчасти большаго шизма есть вѣчно, само собою разумеющееся для ихъ окружающихъ, съ людьми, которымъ повседневно приходится сталкиваться съ пониманіемъ ихъ идеологій, какъ совокупности нанвнхъ эмигрантскихъ идеологій; люди, которые на каждомъ шагѣ слышатъ возмущенное отрицаніе всакаго договора, съ людьми, свободными которыхъ смотреть на этотъ послѣдній, какъ на нѣчто священное; люди, принадлежащіе къ эмигрантскимъ группамъ, коимъ является на чужбинѣ сравнительно поудруно, съ людьми, окружающіе которыхъ элементы задыхаются въ атмосфѣ враждебнаго отношенія. Сентимъ могъ при первыхъ встречахъ подумать, что пріимать эти непреодолимые. Опытъ показалъ иное. Какъ ни коротко было взаимное общеніе, но оно выявило, что всѣ эти расхожденія касаются лишь порфиры психики. Основной же фондъ ихъ оказался у всѣхъ неизбѣжнымъ. И этотъ фондъ, слагающийся изъ горячей любви къ родинѣ, изъ убѣжденія въ томъ, что не умерла она отъ постигнутой ее болѣзни, и изъ вѣрности въ непоколебимости идеи права и справедливости, этотъ фондъ позволилъ собраннымъ немедленно найти общій языкъ. Твердо и увѣренно зазвучалъ голосъ съезда по основнымъ проблемамъ, стоящимъ передъ современнымъ русскимъ юристомъ. И эта твердость, это единство, это духовная средѣ, которая по учению Савинья, признана къ высокой функціи осознанія правого убѣжденія народа и руководства имъ на пути органическаго развитія, развитія вытекающаго изъ исторически пріобрѣтенныхъ націей свойствъ и требованій объективной среды, а не изъ произвольнаго велія захватчиковъ власти.

Что же сказалъ съездъ юристовъ? Ему прежде всего пришлось заняться вопросом о правовомъ положеніи русскихъ эмигрантовъ и специально спросить о томъ правѣ, которому они должны почитать подчиненными. Нѣтъ, конечно, сомнѣній въ томъ, что эмигранты, какъ вообще иностранцы, принципиально подчинены законамъ той страны, въ которой они проживаютъ. Но эти самые законы во многихъ случаяхъ продвигаются примѣчъ не истиннаго права, а прямо той страны, къ которой принадлежатъ иностранцы и которую они, такъ сказать, съ собою приносятъ и